

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.395
15 November 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать третья сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 395-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве,
в среду, 10 ноября 1999 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Второй периодический доклад Австрии

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится в документе
CAT/C/SR.395/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях настоящей сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание начинается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (Пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Австрии (CAT/C/17/Add.21)

1. По приглашению Председателя члены делегации Австрии занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Австрии представить свой первоначальный доклад.
3. Г-н КРЕЙД (Австрия) говорит о том, что искоренение всех форм пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания является одним из ключевых обязательств международного сообщества в сфере прав человека. Австрия приветствует и поддерживает идущий процесс ратификации Конвенции. Представив свой первоначальный доклад в 1988 году, правительство его страны рассматривает настоящий доклад, содержащийся в документе CAT/C/17/Add.21, в качестве сводного варианта второго и третьего периодических докладов. Оно выражает сожаление в связи с задержкой в их представлении и в полной мере берет на себя обязательства улучшить свои механизмы представления докладов в будущем для того, чтобы обеспечить непрерывный диалог с Комитетом, в ходе которого будут рассматриваться последние тенденции.
4. В докладе основное внимание обращается на правовые акты, которые имеют далеко идущие последствия для правового статуса всех лиц, проживающих в Австрии, а именно: Закон о службе безопасности 1991 года, Кодекс профессиональных обязанностей, включенный в Постановление об основных принципах деятельности в 1993 году, Закон об изменении уголовного судопроизводства 1993 года, Закон о подаче жалоб на нарушение основных прав 1993 года, Закон об иностранцах 1997 года и Закон об

убежище 1997 года. В нем также содержится информация, касающаяся отбора и подготовки сотрудников полиции, процедур медицинского обследования, используемых медицинскими работниками и деятельности Европейского комитета по предупреждению пыток (КПП) применительно к Австрии.

5. Он хотел бы обратить внимание Комитета на ряд недавних событий, имеющих отношение к проводимому им обсуждению. Во-первых, федеральное министерство внутренних дел создало Консультативный совет по правам человека с целью контроля за деятельностью служб безопасности в том, что касается соблюдения прав человека. Совет уполномочен давать рекомендации федеральному министерству внутренних дел и может посещать места содержания под стражей. Совет действует на независимой основе и в его состав входят представители неправительственных организаций. Во-вторых, после представления своего второго периодического доклада Австрия активизировала свои усилия в области подготовки сотрудников полиции с исполнительными функциями. В-третьих, в сентябре 1999 года делегация КПП посетила Австрию с двенадцатидневным визитом, в ходе которого она встретила с представителями федеральных министерств юстиции, внутренних дел, труда, здравоохранения и социальных дел, Председателем Консультативного совета по правам человека и омбудсменом, а также посетила полицейские участки, тюрьмы, пенитенциарные и психиатрические учреждения. Доклад КПП по Австрии появится в 2000 году.

6. Усилия, прилагавшиеся правительством в последние годы, привели к значительным улучшениям. Вместе с тем оно полностью сознает наличие недостатков с точки зрения интеграции Конвенции в законодательство и ее выполнения. Целый ряд предыдущих рекомендаций Комитета был учтен в новом законодательстве, принятом в 90-е годы, однако некоторые вопросы, поднятые Комитетом и другими органами, такими, как КПП, продолжают изучаться. Оратор выражает убеждение в том, что будут найдены такие решения, которые смогут в наиболее полной мере удовлетворить общую обеспокоенность. Выводы и заключения, сделанные Комитетом на его нынешней сессии, будут тщательно изучены на предмет их осуществимости с целью их скорейшего выполнения.

7. Г-н СОПЕНСЕН (Докладчик по стране) говорит, что Комитет принимает к сведению сожаление делегации по поводу задержки в представлении второго и третьего периодических докладов Австрии, подлежащих представлению соответственно в 1992 и 1996 годах. Сам Комитет также сожалеет о том, что представленный ему в настоящее время сводный доклад не соответствует разработанным им принципам представления докладов. Уже только это затрудняет его оценку и обсуждение. К другим вызывающим затруднения факторам относится то, что в докладе не проводится связь между описываемым в нем новым законодательством и конкретными статьями Конвенции, и то, что во время представления первоначального доклада Комитет в силу своей неопытности не дал четких заключений и рекомендаций. Поскольку, таким образом, отправная точка для обсуждения представленного с опозданием второго доклада далека от оптимальной, оратор хотел бы начать обсуждение с прояснения вопросов, которые остались нерешенными десять лет назад во время рассмотрения первоначального доклада, содержащегося в документе CAT/C/5/Add.10.

8. Во-первых, в части I первоначального доклада заявляется, что в Австрии прямо применяются как Европейская конвенция о правах человека, так и Конвенция против пыток. Однако указывается, что первая облечена в форму "конституционного закона" в то время как вторая определена как имеющая силу "закона". Какие практические последствия имеют такие различия?

9. Часть II первоначального доклада гласит: "В пункте 1 [статьи 1 Конвенции против пыток] содержится определение пытки, а в пункте 2 – положение, гласящее, что данная статья не наносит ущерба каким –либо правовым нормам. Так как Конвенция против пыток является автоматически применяемым законом и, следовательно, статья 1 включена в австрийское национальное законодательство, не было необходимости принимать какие-либо меры для ее практического осуществления". Вместе с тем в отношении статьи 2 Конвенции в части II первоначального доклада также указывается следующее: "... следует прежде всего подчеркнуть, что в соответствии со статьей 3 Европейской конвенции о правах человека запрещение пыток имеет силу конституционного закона". Как может быть, чтобы пытки представляли собой лишь

определение в соответствии с одним международно-правовым актом и преступление в соответствии с другим?

10. В части II первоначального доклада также указывается, что определенные в статье 4 Конвенции обязательства были учтены в статье 312 Уголовного кодекса Австрии. Вместе с тем из воспроизведенного в докладе текста видно, что данная статья не содержит никаких конкретных ссылок на любой из четырех элементов, имеющих решающее значение для определения пытки, приводимого в статье 1, а именно: причинение сильной боли или страдания, физического или нравственного, умышленность таких действий и тот факт, что такие действия совершаются с конкретной целью и государственным должностным лицом. Таким образом, как представляется, в Уголовном кодексе отсутствует конкретное определение пытки, особенно с точки зрения такого его ключевого элемента, как наличие умысла, что необходимо для того, чтобы сделать Уголовный кодекс в полной мере применимым в таких случаях.

11. Упомянутые расхождения, вероятно, делают положение в данной области в высшей степени запутанным для австрийской полиции (особенно пограничной), прокуроров и судей. В Конвенции имеется определение пытки, которое отличается от того определения, на основании которого пытки запрещаются в соответствии с Европейской конвенцией, и эти два международно-правовых акта по-прежнему имеют различный статус. Кроме того, во внутреннем Уголовном кодексе содержится определение пытки, которое не соответствует определению пытки, изложенному в Конвенции против пыток. Комитет придерживается мнения, что государства-участники не выполняют свои обязательства в соответствии со статьей 4 Конвенции в том случае, если они не обеспечивают того, чтобы в их внутреннем законодательстве характер пытки четко определялся как уголовное преступление.

12. В связи со статьей 5 в первоначальном докладе приводится целый ряд статей Конвенции и Уголовного кодекса Австрии в подтверждение того, что в Австрии существует универсальная юрисдикция. Вместе с тем, хотя, возможно, это и действительно так в других областях, весьма сложно определить, как она может применяться к пыткам, поскольку их концепция не определена в местном законодательстве. Последним и наиболее наглядным примером является хорошо

известное дело Ивсата Ибрагима Эльндури, уроженца Ирака. Когда он в августе 1999 года посетил Австрию, власти этой страны, безусловно, не выполнили своего обязательства в соответствии со статьей 6 Конвенции, предусматривающей, что "любое государство-участник, на территории которого находится лицо, подозреваемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4 [т.е. пытки], заключает его под стражу или принимает другие юридические меры, обеспечивающие его присутствие". В данном случае, как представляется, неясность внутреннего законодательства, о которой говорилось выше, не позволила принять эффективные меры.

13. Его первый вопрос в отношении второго периодического доклада (CAT/C/17/Add.21) касается Закона о службе безопасности (Sicherheitspolizeigesetz, ЗПП), который описывается в разделе I. Насколько он понял, данный раздел касается статей 11, 12 и 16 Конвенции. Комитет приветствовал принятие данного Закона и согласен с делегацией в том, что это представляет собой значительный шаг вперед. Вместе с тем он обеспокоен тем, что из-за допущенного пропуска в тексте доклада следует, что данный Закон касается лишь физической, а не психологической неприкосновенности людей в ходе вмешательства полиции. Это вдвойне прискорбно, поскольку психологические аспекты сложнее определять и доказывать, и в любом случае самоочевидно то, что данный закон касается физических аспектов.

14. Комитет приветствует принятие руководящих принципов в области вмешательства органов государственной безопасности, однако обеспокоен тем обстоятельством, что в докладе четко не указывается, пользуются ли лица, оказавшиеся в полиции, своими правами в соответствии с руководящими принципами автоматически или они обязаны обращаться с соответствующей просьбой. В этой связи в соответствующих руководящих принципах Европейского комитета по предупреждению пыток предусматривается, что задержанное лицо имеет право проинформировать третью сторону о своем задержании. Он хотел бы знать, на каком этапе задержания такое право предоставляется в Австрии, возможны ли исключения из этого права и кто несет в этой связи ответственность, как долго может находиться задержанное лицо в подобных условиях и имеет ли оно право на подачу жалобы, и, наконец, регистрируются ли соответствующие обстоятельства.

15. Он приветствует тот факт, что любое лицо, пострадавшее от действий полиции в Австрии, имеет право на получение медицинской помощи и юридической защиты. Всегда ли разрешается задержанным лицам выбирать адвоката по своему усмотрению и могут ли они временно лишаться доступа к адвокату? Если да, то в соответствии с чьим решением и на какой срок? Неизменно ли соблюдается практика, когда лица, проводящие допрос, начинают его только после появления адвоката? И, наконец, он спрашивает делегацию о том, не могла бы она привести какие-либо статистические данные, подтверждающие ее заявление о том, что принятие Закона о службе безопасности является большим шагом вперед на практике.

16. Переходя к разделу II, оратор отмечает, что новые положения, введенные в действие в соответствии с Законом о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс предусматривают принятие решений о продлении срока предварительного заключения через определенные промежутки времени. Имеется ли предельный срок для такого содержания под стражей, принимается ли решение о помещении под стражу и продление срока предварительного заключения одним и тем же судьей и, что даже более важно, является ли этот судья тем же судьей, который впоследствии выносит приговор? Он также хотел бы знать, может ли в соответствии с этим же Законом судья выдавать ордер на содержание в одиночном заключении. Если да, то выполнение каких условий для этого требуется и насколько эффективно идет процесс пересмотра?

17. В пункте 22 доклада, раздел I, упоминается представленный в парламент Австрии доклад о положении в области безопасности; действительно ли "отчетным годом" является 1996 год? Согласно сообщенной информации, за этот годичный период было зарегистрировано 715 жалоб на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции и вынесено 8 обвинительных приговоров; это означает, что коэффициент вынесения обвинительных приговоров составляет 0,1%, что является довольно низким показателем. Комитет хотел бы более подробно ознакомиться с информацией как о правонарушениях, так и об обвинительных приговорах. Поскольку вынесено всего несколько обвинительных приговоров, то, вероятно, можно было бы процитировать все из них. Классифицируются ли дисциплинарные наказания отдельно или они включаются в приговор, и насколько серьезными они являются?

18. В пунктах 31 и 35 раздела III говорится о Законе об убежище 1997 года и лицах, принимающих решения относительно предоставления убежища, в пункте 35 речь идет о "Независимом федеральном трибунале по вопросам предоставления убежища", в то время как в пункте 31 лишь упоминается "компетентный орган, обладающий необходимым опытом в данной области". Он хотел бы знать, как отбираются лица, принимающие такие решения, и как правительство обеспечивает, чтобы они обладали достаточными сведениями о просителях убежища? Это особенно актуально с точки зрения отношения к жертвам пыток и понимания их поведения. Многие проблемы, которые возникают в связи со статьей 3 Конвенции, на его взгляд, обуславливаются тем, что лица, отвечающие за принятие таких решений, не обладают достаточными знаниями и опытом в том, что касается жертв пыток и их поведения. Какие меры принимает правительство для того, чтобы они обладали столь важными знаниями?

19. Комитет приветствует факт признания в пунктах 32 и 33 неприемлемости возвращения лиц, которые рискуют подвергнуться пыткам, даже в том случае, если они являются террористами или уголовными преступниками. Вместе с тем в пункте 34, в котором говорится о подаче заявления в Европейский суд, не упоминается Комитет против пыток, который, безусловно, является более компетентным, чем Европейский суд, в вопросах, конкретно касающихся угрозы применения пыток.

20. Он интересуется тем, могут ли не совершившие никаких уголовных преступлений просители убежища или беженцы помещаться в тюрьму или под стражу в полиции не в тех случаях, когда они ожидают своей высылки, а тогда, когда они попадают на территорию страны без документов или отказываются сообщить данные о своей личности. В таких случаях единственным "преступлением" является несообщение данных о своей личности. Очевидно, что в Австрии существуют центры для приема беженцев; однако может ли теоретически случиться так, что такие люди будут направлены в тюрьмы или под стражу в полицейские участки? Данный вопрос является весьма важным для понимания понятия "убежище", которое является весьма проблематичным во всем мире и, особенно в рамках Европейского союза. Общественное мнение играет очень важную роль, и если люди видят, что просителей убежища отправляют в тюрьму, то они делают

ложные выводы: это является своего рода сигналом населению, что просители убежища приравниваются к уголовным преступникам.

21. Соответствующая подготовка сотрудников полиции является весьма важным вопросом, и Комитет удовлетворен тем, что Австрия обеспечивает такую подготовку; вместе с тем статья 10 Конвенции гласит, что: "Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы учебные материалы и информация относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки персонала правоприменительных органов, гражданского или военного медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращения с ними". В данной статье содержится четкое требование: государству-участнику предлагается обеспечить, чтобы информация и учебные материалы в полной мере включались в программу подготовки. Такая подготовка имеет важное значение, поскольку не все жертвы пыток ведут себя одинаково.

22. Он приветствовал начало использования медицинского протокола, который включает в себя подробное описание состояния здоровья, замечания и выводы. Он также благодарит Австрию за то, что на протяжении многих лет она постоянно делает пожертвования в Добровольный фонд. Уважение к жертвам пыток, о котором свидетельствует такая поддержка, является столь же желательным, как и сама по себе финансовая помощь. Получение возмещения является одним из основных компонентов такого уважения. Статья 14 гласит, что каждое государство-участник обеспечивает, чтобы жертва пыток получала возмещение и компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. Возмещение имеет первостепенную важность, поскольку признание государством того, что решение государства или действие государственных должностных лиц является ошибочным, свидетельствует о полном уважении государства по отношению к ставшему жертвой лицу и его правам. Генеральная Ассамблея постановила 10 декабря 1997 года, что 26 июня (дата учреждения Комитета) должно стать днем памяти жертв пыток во всем мире; оратор рекомендует государственным органам объединить свои усилия с НПО для того, чтобы отметить этот день и, таким образом, еще раз продемонстрировать свое уважение по отношению к жертвам пыток.

23. Г-н ЯКОВЛЕВ (заместитель Докладчика по стране) поддерживает данную его коллегой высокую оценку позиции австрийского правительства по отношению к положениям Конвенции. Вместе с тем у Комитета имеется ряд поводов для беспокойства. Во-первых, соответствует ли предъявляемым требованиям действующее законодательство, в частности Уголовно-процессуальный кодекс. Другим поводом для беспокойства является применение такого законодательства на практике и отношение к этому, а также поведение сотрудников правоприменительных органов. Третьим поводом для беспокойства является психологическая обстановка, создавшаяся вокруг этнических меньшинств, и такие вопросы, как использование расистских высказываний и т.д.

24. Что касается присутствия адвоката на предварительных этапах задержания, то Комитет был проинформирован о том, что в Уголовно-процессуальный кодекс в этой связи были внесены изменения. Вместе с тем по-прежнему не ясно, имеют ли лица, помещенные под стражу в полиции, право на доступ к адвокату сразу же с момента своего задержания. Он был бы благодарен за предоставление информации, проясняющей положение в данной области, поскольку первые этапы содержания под стражей являются наиболее опасными, и именно на этих этапах наиболее велика вероятность злоупотреблений. Имеют ли место случаи, когда какое-либо содержащееся под стражей лицо может оказываться без связи с внешним миром и, таким образом, лишаться возможности консультироваться с адвокатом и просить о врачебной помощи?

25. Неприемлемость признаний, полученных под угрозой применения пыток или в результате применения физического насилия, по-прежнему является одним из проблематичных вопросов. Имеется ли какой-либо закон или четкое правило, устанавливающее, что доказательства, полученные под физическим или психологическим давлением или другими незаконными способами, должны исключаться из материалов дела, не могут приниматься в суде и не могут являться основанием для принятия любого судебного решения? Другим вопросом в этом отношении являются случаи первого признания, когда сотрудники полиции угрожают взятым под стражу лицам избиением в том случае, если они не признаются. Поступило несколько заявлений о таких случаях, и

он хотел бы знать, обращается ли на них должное внимание и подвергаются ли они тщательному расследованию. Если законодательство о неприемлемости таких признаний является четким и применяется на практике, то это было бы эффективным препятствием на пути подобного рода физических злоупотреблений или психологического давления с целью получения признания.

26. Какова на практике реакция государства-участника на заявления о случаях злоупотреблений? Становятся ли такие заявления объектом открытого и оперативного расследования, или злоупотребления остаются безнаказанными? В нескольких случаях сообщалось о том, что лица, пытавшиеся подать жалобу, сталкивались со встречными исками со стороны полиции, в которых последняя заявляла, что такие лица оказывали сопротивление во время ареста, или обвиняла их в диффамации. Действительно, иногда могут возникать ситуации, когда полиции требуется применять силу для проведения ареста, и преступники действительно могут оказывать сопротивление, однако, насколько такая система является открытой для объективного анализа положения в данной области? Имеется ли эффективный и беспристрастный механизм, на основе которого могли бы приниматься решения к таким делам? Или управление полиции рассматривает их исключительно собственными силами?

27. Комитет обеспокоен возникновением сложных ситуаций, некоторые из которых обернулись трагической смертью. Среди материалов, представленных Комитетом по правам человека, имеется информация о молодом мужчине, которому заклеили рот клейкой лентой, в результате чего он задохнулся; расследование данного дела ведется, но его результаты еще не известны. Эти случаи, которые, безусловно, известны делегации Австрии, связаны с ситуацией, когда простой надзор за соблюдением руководящих принципов поведения сотрудников полиции мог бы обеспечить необходимые гарантии. Комитету было сообщено о том, что действуют четкие правила, запрещающие сотрудникам полиции использовать кляпы из-за возникающей в этой связи опасности, однако некоторые полицейские по-прежнему не знают о существовании такого запрета или, по крайней мере, продолжают использовать кляпы, что иногда ведет к серьезным последствиям.

28. Несмотря на сохраняющуюся обеспокоенность, он считает, что правительство Австрии готово к введению улучшений, и выражает надежду, что плодотворный диалог делегации этой страны с Комитетом окажется полезным с точки зрения последующего введения в действие дополнительных гарантий в отношении предупреждения жестоких и бесчеловечных видов обращения и наказания.

29. Г-н КАМАРА благодарит делегацию Австрии за ее доклад и представленную дополнительную информацию. Его первый вопрос касается информации, содержащейся в документе, который был распространен организацией "Международная амнистия" (октябрь 1999 года). В нем перечислен ряд случаев жестокого обращения, в том числе и смерти гражданина Нигерии Маркуса Омофумы, который во время его высылки из Австрии задохнулся и умер. Ведется расследование данного события, которое произошло в мае 1999 года, однако спустя шесть месяцев по-прежнему нет никаких результатов. Он обращает внимание правительства на статью 12 Конвенции, которая обязывает государства-участники обеспечивать быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка. Кроме того, поскольку жертвой стал иностранный гражданин, могут иметься основания говорить о том, что причиной пытки стала дискриминация согласно статье 1 Конвенции. Какие меры принимает правительство для обеспечения того, чтобы обеспечить неповторение таких случаев, нарушающих статью 1 Конвенции? Была ли выплачена или планируется к выплате компенсация семье скончавшегося лица в соответствии со статьей 12 Конвенции?

30. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ указывает делегации на пункт 30 доклада, в котором говорится, что высылка или принудительное возвращение иностранцев не допускается и что "единственным исключением из этого правила являются случаи, когда государственный орган по вопросам предоставления убежища уже принял решение о приемлемости высылки". Он интересуется, что происходит в случае изменения обстановки в родной стране просителя убежища или в той стране, куда его предполагается выслать? Будут ли в этом случае действовать другие исключения? Например, если происшедший государственный переворот или смена власти создают потенциальную угрозу для

положения просителя убежища, будет ли пересмотрено решение о его высылке или в силе останется прежнее решение?

31. В пункте 34 доклада говорится, что принудительное возвращение "не допускается, если Европейская комиссия по правам человека или Европейский суд по правам человека приняли в его отношении промежуточное решение". В этой связи нет никакого упоминания о Комитете против пыток Организации Объединенных Наций; какова будет позиция страны в том случае, если Комитет обратится с просьбой о принятии промежуточного решения?

32. Он присоединяется к замечаниям, сделанным его коллегой в отношении смерти гражданина Нигерии Маркуса Омофумы. Этот случай вызывает особое беспокойство, поскольку он не является единственным, происшедшим с гражданами Нигерии; ранее также имел место случай, когда одна нигерийская женщина задохнулась во время ее перевозки в Бельгию для депортации. Один из сотрудников полиции, имевших отношение к случаю с г-ном Омофумой, указал в суде, что все сотрудники его департамента были поставлены в известность относительно практики использования кляпов. В свете данного происшествия он интересуется, соблюдается ли в Австрии Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей в декабре 1979 года?

33. И наконец, согласно статье 14 Конвенции жертва имеет право на получение возмещения и компенсации, а в случае смерти жертвы право на компенсацию предоставляется ее иждивенцам. Приняло ли правительство Австрии какие-либо меры для выплаты компенсации в случае г-на Омофумы и других аналогичных случаях, когда имели место смертные исходы в результате высылки или применения пыток?

34. Г-н МАВРОММАТИС говорит о том, что Докладчик не затронул ряд вопросов. Он приветствует доклад делегации Австрии, представленную ею дополнительную информацию и особенно ее общее отношение к Комитету против пыток. Он просит вкратце описать процедуры, которые применяются в том случае, если какое-либо лицо подает жалобу на жестокое обращение с ним или применение пыток к нему во время нахождения под стражей в полиции. Является ли проведение судебного расследования в

данном случае автоматическим или все ограничивается лишь полицейским расследованием? Как обеспечивается независимость расследования? Он читал доклады Европейского комитета по предупреждению пыток и выводы Комитета по правам человека, а также документ организации "Международная амнистия" и хотел бы напомнить слова посла о том, что работа по искоренению пыток не прекратится до тех пор, пока она не будет полностью завершена. Тем не менее, безусловно, необходимы более эффективные меры для искоренения пыток и предотвращения нарушений статьи 16 (жестокое обращение). Эти доклады указывают скорее на отдельные случаи злоупотреблений, чем на систематическую практику применения пыток, однако в этой области по-прежнему возможны улучшения, особенно с точки зрения применения действующих кодексов и законодательства. Он интересуется, был ли переведен на английский язык текст Закона об иностранцах 1997 года и Закона об убежище 1997 года, и если да, то мог бы Комитет получить экземпляры его перевода?

35. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ говорит о том, что у него есть несколько кратких замечаний. Что касается комментариев в пункте 24 доклада относительно необходимости принимать решение о продлении срока предварительного заключения через определенные промежутки времени, то он интересуется, может ли такое решение быть обжаловано посредством подачи апелляционной жалобы в суд вышестоящей инстанции. Что касается пункта 25, то он говорит, что когда Комитет по правам человека рассматривал доклад Австрии в прошлый раз, было отмечено, что заключенные лишены возможности доступа к адвокату до истечения 72-часового периода заключения, если они арестованы за пределами юрисдикции суда, выдавшего ордер на арест. По его мнению, законодательство должно гарантировать, чтобы такие лица могли вступать в контакт с адвокатом в течение этого периода времени. Возвращаясь к пункту 15, в котором говорится, что любое лицо должно иметь возможность запросить и получить информацию о своих правах, он отмечает, что принятие таких мер должно быть автоматическим, поскольку заключенные обычно не знают о своем праве на получение такой информации и вообще не осведомлены о своих правах. В пункте 16 указывается, что допрашиваемым лицам, по возможности, должны разрешать сидеть, однако, безусловно, им должны разрешать это делать постоянно: принуждение заключенных стоять в течение многих часов является хорошо известной практикой, представляющей

собой психологическую пытку, так же как и лишение их возможности спать в ходе проведения допросов, о чем в докладе ничего не говорится. Он просит делегацию Австрии прояснить эти вопросы.

36. После своего посещения Австрии в 1990 году Европейский комитет по предупреждению пыток (КПП) сделал заключение. О наличии серьезной угрозы жестокого обращения с заключенными, находящимися под стражей в полиции, вывод, который он снова подтвердил после своего следующего визита в эту страну в 1994 году. Оратор просит делегацию Австрии представить в этой связи свои комментарии.

37. Г-н ЮЙ Мэнцзя говорит о том, что, как и другие члены Комитета, он хотел бы получить дополнительную информацию по конкретным случаям, указанным НПО и Специальным докладчиком по вопросу о пытках.

38. Г-н СИЛЬВА ЭНРИКЕШ ГАШПАР, касаясь пункта 21, спрашивает, могут ли отдельные лица подавать жалобы в Независимый административный суд на действия, которые, по мнению полиции, являются законными, однако которые, тем не менее, фактически представляют собой жестокое обращение. Ведет ли подача жалобы в Независимый административный суд или другие органы власти к принятию дисциплинарных мер или началу уголовного расследования?

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комитета, говорит, что он не совсем понимает, как применяется на практике требование постоянно носить с собой паспорт. Обязано ли каждое лицо, находящееся в Австрии, всегда носить с собой удостоверение личности, или это требование касается лишь неграждан? Может ли приехавший в Австрию иностранец быть арестован за то, что у него нет с собой паспорта? Если да, то чем объясняется такая политика? Трагический случай нигерийца, чья просьба о предоставлении убежища была отклонена, возможно, отражает скорее безразличие и небрежность, чем умышленное поведение.

40. Что касается других случаев, описанных в документе организации "Международная амнистия", опубликованном в октябре 1999 года, то в них есть ряд общих черт. Все они касаются иностранцев, которые являются выходцами либо из Африки, либо из Азии –

угрожающий знак, указывающий на то, что полиция вполне может проявлять повышенный интерес к отдельным лицам не с учетом обстоятельств каждой конкретной ситуации, а на основе определенного внешнего вида этих лиц. Кроме того, во всех этих случаях полиция использовала требование иметь при себе паспорт в качестве повода для проведения расследования, результатом которого становились столкновение, арест и последующие события. Является ли это общей практикой? Использует ли полиция данный метод расследования даже в тех случаях, когда для этого нет обоснованных причин? Он согласен с г-ном Яковлевым в том, что касается использования полицией встречных исков о диффамации в тех случаях, когда подаются жалобы на жестокое обращение со стороны полиции. Обычной практикой, вопрос о которой Комитет поднимал в прошлом в ходе диалога с другими странами, является практика, когда в случае подачи жалоб на жестокое обращение со стороны полиции, сотрудники полиции немедленно подают встречную жалобу на диффамацию, что, безусловно, является одним из способов воспрепятствовать расследованию фактов жестокого обращения. В случае, касающемся трех граждан Китая (они были арестованы лишь на том основании, что у одного из трех не было при себе паспорта), они были взяты под стражу и на следующий день освобождены без предъявления им обвинений; и лишь после того, когда они подали в официальном порядке жалобу на жестокое обращение с ними, против них был выдвинут иск о диффамации, и впоследствии они были обвинены в оказании сопротивления при задержании. Почему такие обвинения не были предъявлены им до их освобождения?

41. Все вышесказанное указывает на то, что в некоторых структурах полицейских сил, возможно, сформировалась культура непреднамеренного насилия, и он хотел бы получить заверения в том, что австрийские власти самым внимательным образом относятся к этим случаям и принимают меры для обеспечения того, чтобы сотрудники полиции проходили надлежащую подготовку в области обращения с иностранцами.

Открытая часть заседания закрывается в 11 час. 25 мин.